

**РАДУШНАЯ И БЕЗДУШНАЯ РОССИЯ
В КНИГЕ С. ШОЛЛЬ «RUSSLAND MIT UND OHNE SEELE»**

Аннотация. Взгляд зарубежных исследователей на Россию и ее граждан основан на стереотипах, которые существенно отличаются от того, как оценивают себя сами россияне. Данная статья посвящена анализу столкновения гетеростереотипов и автостереотипов, обнаруживающихся в книге С. Шолль «Russland mit und ohne Seele». В своем документальном произведении писательница делится впечатлениями о России и русских людях, полученными во время продолжительной работы в Москве в качестве журналистки Österreichischer Rundfunk (ORF) - австрийской общественной телерадиокомпании. С. Шолль сравнивает эти представления о России с рассказами, услышанными при встречах с известными и неизвестными россиянами. Собеседники Шолль излагают собственное видение происходящих в стране событий, оценивают перипетии повседневной жизни. Писательницу приятно или неприятно поражает положение дел в российском быту; она связывает свои наблюдения за сменой власти и расстановкой сил на политическом олимпе огромной страны. Ее волнует трудная, отчасти драматичная судьба собеседников, которые не поддаются жизненным обстоятельствам и по-настоящему реализуют силу русского духа. В такой России, по мнению автора, проявляется ее загадочная душа. Однако зачастую, особенно, если речь идет о большой политике и высших российских чинах, австрийскую журналистку удивляют бездушные, бюрократическая волокита и отсутствие демократии. В аннотации к книге написано, что автор пытается воссоздать реальную картину жизни России на основе повседневных историй простых людей и воспоминаний известных личностей. Выводы С. Шолль далеко не всегда объективны, но ее взгляд, не свободный от стереотипов, все же очень интересен. Это гетеростереотипная точка зрения на Россию и русский народ, которая значительно отличается от автостереотипного представления о себе самих граждан Российской Федерации.

Ключевые слова: автостереотип, гетеростереотип, Россия, национальный характер, русская душа, загадочность.

Что ответит россиянин на вопрос о своем национальном характере? Скорее всего, он назовет такие черты русского характера, как радушие, гостеприимство, доброту, широту души [1]. Это автостереотипный взгляд, т. е. привычное представление россиян о собственной культуре. Но есть еще гетеростереотипы, т. е. стереотипы представителей других культур [2, с. 155]. Иными словами, то, какими нас видят другие народы.

Одну из таких попыток понять «загадочную русскую душу» предприняла австрийская журналистка и писательница, лауреат многих литературных премий Сюзанна Шолль. С. Шолль имеет докторскую степень по славистике, хорошо говорит по-русски, т. к. с 1991 г. живет и работает в Москве в качестве корреспондента московского бюро ORF.

В 2017 г. С. Шолль посетила МГТУ им. Г.И. Носова с авторскими чтениями в рамках сотрудничества кафедры романо-германской филологии и перевода и австрийского читального зала. Во время своего визита она подарила кафедре свою книгу «Russland mit und ohne Seele», изданную в 2009 г. в Зальцбурге [10]. Книга представляет собой серию рассказов о людях, с которыми С. Шолль сводили ее жизнь в Москве и поездки по России. Среди ее собеседников есть и известные личности, такие как А. Политковская, А. Симонов, В. Ерофеев, Л. Улицкая и др., а есть и простые таксисты, продавцы, переводчики, программисты. Беседуя с ними, слушая рассказы об их семьях и перипетиях судеб, С. Шолль пыталась найти ответ на вопрос: «Какая она Россия? Есть ли у нее душа? И в чем ее загадочность?» [8]. Или стоит поверить Ф. Тютчеву: «Умом Россию не понять, в Россию можно только верить?»

Среди стереотипов, подтверждающих представление русских о самих себе, автор выделяет непунктуальность и плохие дороги; увлечение рыбалкой: «*Ich kenne keinen russischen Mann, der nicht vom Angeln schwärmt*»¹; любовь к выпивке: «*Wie jeder richtige Russe, wenn er*

¹ Scholl S. Russland mit und ohne Seele. Ecowin Verlag, Salzburg, 2009. S. 53

*nicht anderes tun kann, trinkt er eine Kiste Wodka*²; гостеприимство, с которым С. Шолль встречали ее многочисленные друзья, готовность накормить и одарить. Эту Россию Сюзанна Шолль называет радушной - *mit Seele*. В данном случае мы видим совпадение авто- и гетеростереотипов.

Однако опыт жизни в нашей стране временами показывал С. Шолль и другую Россию - *Russland ohne Seele*. Так, автор приводит слова, услышанные в толпе: «В России все сделано не для людей». Их можно отнести и к коммунальным квартирам «*Gemeinschaftswohnungen*», и к плохой работе общественного транспорта, и к бюрократии, с которой неоднократно приходилось сталкиваться писательнице.

Поражает журналистку тот факт, что в России все еще во всех грехах обвиняют евреев. Причем праворадикальные политические группировки выступают не только против семитов, но и лиц кавказской национальности: «*Personen kaukasischer Nationalität*»: «*Russland den Russen*» - Россия для русских³. Рассказывая о жизни журналистки Галины Мурзалиевой, автор описывает, как война в Карабахе перевернула жизнь семьи, где муж - азербайджанец, а жена – армянка. Бегство в относительно спокойную Москву, а точнее в маленький городишко Ярцево, заставило семью пережить много трудностей. Соседи не понимали, как женщина с двумя детьми и престарелыми родителями не знает, как сажать картошку и возделывать огород. Здесь прослеживается типичный стереотип деревенской жизни в России: все выращивают картофель, который является для русского человека вторым хлебом. Галина по роду своей журналистской деятельности знала Москву, которую она олицетворяла со всей страной, но она не знала жизни маленьких городов. Еще одно клише взяла себе на заметку С. Шолль: «Москва – это не Россия» / *Moskau ist nicht Russland*.

Слушая рассказы о жизни своих собеседников, автор замечает, что в российского общества и после войны, и в наше время дети растут без отцов. Если в послевоенное время это было объяснимо, то сейчас многие дети растут в неполноценной семье из-за развода родителей «...*der Krieg tat ein Weiteres, um Waisen zu produzieren. Die vaterlose Gesellschaft war und ist eine Tatsache, eine auch die heutige russische Gesellschaft prägende Tatsache*»⁴. Как правило, в таких случаях функции матери и отца берут на себя бабушки и дедушки, ибо родители вынуждены зарабатывать на жизнь. С. Шолль называет наше общество «*vaterlose / elternlose Gesellschaft*» обществом безотцовщины / обществом сирот. «*Die vaterlose Gesellschaft war und ist zum Teil immer noch auch eine Gesellschaft der Großmütter, die die Elternrolle übernehmen*»⁵. Бабушки и дедушки воспитывают подрастающее поколение на своих идеалах в духе уходящего времени, и новое поколение не знает другой жизни и не стремится к ней: «*Ganze Generationen sind so aufgewachsen, haben diese Art von Leben als selbstverständlich hingenommen, weil es nichts anderes gab*»⁶. Неприятный, но отчасти справедливый вывод.

Как отмечает С. Шолль, в обществе безотцовщины женщина вынуждена быть сильной, брать на себя ответственность за детей и родителей, зарабатывать на жизнь. Но интересен, по ее мнению, тот факт, что политикой занимаются в основном мужчины. «*Eine Situation, die ganz Russland betrifft. Eine vaterlose Gesellschaft, in der Verantwortung ausschließlich Sache der Frauen ist – und Politik trotzdem ausschließlich Sache der Männer*»⁷. «*Frauen in Russland heute: Selbst wenn sie den Männern im Business oft den Rang ablaufen, sind immer noch sie es, die die Kinder großziehen und sich um das Überleben im Alltag zu kümmern haben*»⁸. Поражает автора разделение профессий на мужские и женские [3] не только по характеру труда, но и в силу разницы в оплате труда, т. к. женщина получает заработную плату меньше, чем мужчина за

² Там же, S. 54

³ Там же, S. 34

⁴ Там же, S. 38

⁵ Там же, S. 67

⁶ Там же, S. 70

⁷ Там же, S. 38

⁸ Scholl S. *Russland mit und ohne Seele*. Ecowin Verlag, Salzburg, 2009. S. 72

один и тот же объем выполненной работы: «*Ärzte, Lehrer – das waren die am schlechtesten bezahlten Berufe und folglich jene, die man den Frauen überließ*»⁹.

Еще одна особенность русской жизни бросилась писательнице в глаза. В Советском Союзе было стыдно рожать детей вне брака. Поэтому многие союзы заключались вынужденно, лишь ради законного появления ребенка на свет. Как правило, такие браки быстро распались, т. к. не выдерживали трудностей семейной жизни, не будучи скрепленными общностью интересов или любовью: «*In der Sowjetunion der angeblich neuen moralistischen Ideen gab es nicht Schlimmeres, als unverheiratet schwanger zu werden*»¹⁰. Давление общества было слишком сильно. Нельзя было отличаться от других, нужно было быть таким, как все, не выбиваться из привычных норм и не разрушать стереотипы, принятые в обществе: «*Von Moral war immer wieder die Rede*»¹¹.

Показателем здоровья самого общества считается его отношение к больным людям. «Быть больным и старым в России может позволить себе только богатый человек», пишет С. Шолль, и, наверное, с ней трудно не согласиться: «*Die Pflege in den sowjetischen Krankenhäusern war so schlecht, wie sie es heute in den russischen ist*»¹².

Очевиден оппозиционный настрой писательницы по отношению к действующей власти. С. Шолль была дружна со многими диссидентами, и чувствуется ее симпатия к революционно настроенным россиянам. Она часто вспоминает разговоры на советских кухнях, где в свое время обсуждались острые политические темы. С распадом Советского Союза многим на Западе показалось, что времена кухонных разговоров и диссидентов безвозвратно ушли. Но писательница убеждена, что это не так: «*Heutzutage sitzt man wieder in der Küche und wälzt düstere Zukunftsszenarien*»¹³. Как журналист, интересующийся политикой, С. Шолль позволяет себе комментировать политические события, происходящие в России. По ее мнению, диссиденты не справились со свободой, которая была им предоставлена в перестроечное время, позволявшее им спорить, нарушать табу. Они не взяли на себя активную роль в этом процессе, не стали главными действующими лицами, а остались зрителями и комментаторами: «*Dissidenten sind nicht geeignet, sich auf den Kampf um die Macht einzulassen*»¹⁴.

В подтверждение слабости российской оппозиции С. Шолль приводит интервью с российской писательницей Л. Улицкой, в котором последняя заявляет: «наши люди пассивны, несамостоятельны и боязливы», поэтому Россия заслуживает то правительство и ту власть, которые имеет: «*Heutzutage gehen die talentiertsten, klügsten und ehrlichsten Leute nicht in die Politik <...> Vermutlich sind wir mit unserer geringen zivilen Aktivität selbst schuld daran, dass aggressive, ungebildete und gierige Leute an der Macht sind*»¹⁵.

С. Шолль критикует Президента В. Путина, позволяя себе сравнение невысокого по росту Владимира Владимировича с маленьким человеком, главным персонажем в книгах Л. Улицкой. Маленький человек меняет большую историю: «*Glasnost und Perestroika blieben zwar noch eine Weile die wichtigsten Attribute der neuen Zeit, aber mit dem unaufhaltsamen Aufstieg eines bis dahin weitgehend unbekanntes kleinen Mannes namens Wladimir Putin verschwanden auch sie im schwarzen Loch der gedächtnislosen Geschichte*»¹⁶. С. Шолль считает, что с приходом В. Путина к власти прошло время вседозволенности. Она удивлена новым поколением молодых патриотов России, называвшихся сначала «Идущие вместе», потом «Наши», «Молодая гвардия» [9], готовых идти вместе с В. Путиным и быть его поддержкой: «*Gemeint war immer das Gleiche: Unser Führer ist Putin und Russland gehört nur uns aufrechten Patrioten. Jeder, der gegen Putin und Russland ist oder kritisiert, was in Russland vor sich geht, ist kein Pat-*

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, S.73

¹¹ Там же, S.51

¹² Там же, S.74

¹³ Там же, S.59

¹⁴ Там же, S.61

¹⁵ Там же, S.85

¹⁶ Там же, S.61

riot, sondern ein Feind»¹⁷. Писательница не случайно выбирает слово вождь «*Führer*», т. к. в русской оппозиционной среде участников и движение называют «нашистами» и «путинюгендом», сравнивая с «гитлерюгендом» [5].

С. Шолль пишет, что искушению переписать историю, чтобы она оправдывала современность, подвержены власть имущие во всем мире. Однако, с ее точки зрения, в России это стало традицией переписывать историю в пользу власть предержащих. Писательница вспоминает при этом и Сталина, об ошибках руководства которого замалчивалось, и Хрущева, при котором наоборот критиковался культ личности, но масштаб личности самого Никиты Сергеевича преуменьшался, и Горбачева с Ельциным, которые открыли архивы и дали возможность говорить о преступлениях стоящих у власти. Но автор убеждается, что история России непредсказуема. И Путин с КГБ снова переписывают историю. Годы относительной демократии называются хаосом, война в Чечне антитеррористической операцией¹⁸. С. Шолль вспоминает созданную при президенте Медведеве комиссию по восстановлению исторической памяти. По ее мнению, если кто и может переписывать историю, то только одна русская политическая элита: «*Der Kampf um die Vergangenheit ist in Russland jedenfalls ein besonderes erbitterter, der, so könnte man meinen, nie aufhört*»¹⁹. При этом автор забывает, как оскорбительно для СССР и для России переписывают историю XX века на Западе.

Позволим себе небольшой комментарий по поводу упомянутой выше комиссии. Ее основной задачей была подготовка предложений, направленных на реализацию программы увековечивания жертв политических репрессий. Члены комиссии открыли специализированный сайт «Историческая память: 21-й век» о государственном терроре в Советском Союзе. Комиссия занималась вопросами сохранения исторической памяти, развитием современной исторической науки, поддержкой музейных проектов [6]. То есть абсурдно признавать такую деятельность приукрашиванием прошлого или переписыванием истории в пользу российской политической элиты, как считает С. Шолль. Не будем заниматься критикой политики Германии и ее руководства, а также обсуждать разные трактовки итогов Второй мировой войны: неблагоприятные моменты в прошлом и настоящем этой большой страны тоже найдутся. Оставим без комментариев и ангажированность автора.

Прочитав книгу С. Шолль, явственно чувствуешь симпатии и антипатии писательницы. Ее симпатии на стороне простых людей, с которыми ее случайно сводит жизнь в столице, но прежде всего они на стороне диссидентов, разделяющих ее политические взгляды. Антипатию у нее вызывают действующая власть и политическая элита России.

Автостереотипы о России, как правило, положительно окрашены. Это и понятно, радушие, гостеприимство, доброту и широту души россиян отмечают все иностранцы. Гетеростереотипы о России носят критический характер. Они связаны с нашим укладом жизни, разгульностью и бесшабашностью, упованием на сильных мира сего, а также иерархичностью нашей власти.

В аннотации к книге написано, что автора интересовал вопрос: «Как живут люди в этой стране, которая никогда не найдет золотой середины?» Да, Россия – страна контрастов. Она занимает 1/6 часть суши, в ней представлены почти все климатические зоны. Страна расположена и в европейской, и в азиатской части земного шара. Она вобрала в себя черты и западной, и восточной цивилизаций. Ее история богата как победами, так и поражениями.

В Российской Федерации 85 субъектов, в каждом из которых уживаются представители разных национальностей, этносов, культур и религий, более 200 национальностей. Все это: география, климат, история – наложило свой отпечаток на формирование русского национального характера, состоящего из противоречий, метаний от одной крайности к другой. Вникнуть в загадочную русскую душу очень непросто. Не случайно У. Черчилль, имевший богатый опыт общения с лидерами СССР, заметил: «Я не могу предсказать вам действия

¹⁷ Scholl S. Russland mit und ohne Seele. Ecowin Verlag, Salzburg, 2009. S. 127

¹⁸ Там же, S.144-145

¹⁹ Там же, S.143

России. Это загадка, завернутая в тайну и помещенная внутрь головоломки; но, возможно, есть ключ. Этот ключ – русский национальный интерес» [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вторушина Ю.Л., Михина О.В., Овсянникова Г.А. Культура и коммуникация : учебн. пособие по курсу «Введение в теорию межкультурной коммуникации» .2-е изд., перераб. и доп. Магнитогорск : Магнитогорский Дом печати, 2016. 93-115.
2. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб. пособие для студ. линг. фак. высш. учеб. заведений. 5-е изд., испр. и доп. М. : Издательский центр «Академия», 2008. 352 с.
3. Михина О.В. Гендерные стереотипы в русской и немецкой культурах // Женщина в современном обществе. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. ред, М. Р. Москвина и др. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорского гос. ун-та, 2011. С. 227-233.
4. Михина О.В. Сопоставительный анализ публицистических арсеналов общественных движений России и Германии // Публицистический арсенал общественных движений России и Германии : колл. моногр. / Х. Вальтер, Д. В. Жигулина, А. Н. Михин, О. В. Михина, А. А. Осипова, Н. В. Позднякова, О. Е. Чернова, С. Г. Шулежкова; Науч.-исслед. словарная лаб. ИТЦ Магнитогорского гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова ; Грайфсвальдский ун-т им. Эрнста Морица Арндта; отв. ред. С.Г. Шулежкова.– Магнитогорск : ЗАО «Дом печати» ; Greifswald : Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2015. С. 249-289.
5. Наши (движение) [Электронный ресурс // Википедия]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 08.08.2018).
6. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека [Электронный ресурс] URL: <http://president-sovet.ru/about/comissions/permanent/read/5> (дата обращения: 8.08.2018).
7. Цитаты. У. Черчилль. [Электронный ресурс]: URL: <https://tsitaty.com/цитата/185780> (дата обращения: 9.08.2018).
8. Morozov E., Urazayeva N., Kusarbaev R. S. Sholl's "Own" and "Alien" Russia [Электронный ресурс // SHS. Web of Conferences 50, 01113 (2018)]: URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20185001113> CILDIAH-2018 (дата обращения: 07.09.2018).
9. Ossipova A. A., Michina O. V., Pozdnjakova N. V. Repräsentation der Konzepte RUSSLAND und DEUTSCHLAND in den publitistischen Texten // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3 (48). С.34-41.
10. Scholl S. Russland mit und ohne Seele. Ecowin Verlag, Salzburg, 2009. 185 s.

O. V. Mihina (Magnitogorsk, Russia)

HEARTFUL AND SOULLESS RUSSIA IN S. SHOLL'S BOOK «RUSSIA WITH AND WITHOUT SOUL» («RUSSLAND MIT UND OHNE SEELE»)

Abstract. The purpose of this article is to analyse the stereotypes about Russia which are described in S. Sholl's book «Russia with and without Soul». The writer describes her impressions of this country and the Russian people which she obtained during her long stay in Moscow as a journalist of ORF. The author tells the reader about her meetings with famous and common people; expresses her opinion about different events which took place in the life of her characters and in the political life of the country; writes about pleasant and unpleasant surprises she had; comments on the change of power and shifts in the balance of forces on the political Olympus of Russia. S. Sholl is struck by a cruel, tragic fate of her heroes who face life's difficulties and show the strength of the Russian spirit. According to the author, Russia's enigmatic soul is revealed through these people. But when it comes to politics and leading politicians, she is surprised by their callousness, bureaucracy and lack of democracy. The annotation of the book says that the author tried to describe the real life of Russia on the basis of everyday stories of ordinary people and memories of famous personalities. We do not always agree with the conclusions of the author, which makes it more interesting to discover how other nationalities see us. This is a heterostereotype of the Austrian writer about the Russian people and

about Russia which differs from the autostereotype of the Russian reader.

Keywords: Russia, national character, Russian spirit, inscrutability, autostereotype, heterostereotype.

REFERENCES

1. Vtorushina Yu.L., Mikhina O.V., Ovsyannikova G.A. Kul'tura i kommunikatsiya : uchebn. posobie po kursu «Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoi kommunikatsii» .2-e izd., pererab. i dop., Magnitogorsk, Magnitogorskii Dom pechati, 2016, pp. 93-115.
2. Grishaeva L. I., Tsurikova L. V. Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoi kommunikatsii: ucheb. posobie dlya stud. ling. fak. vyssh. ucheb. zavedenii. 5-e izd., ispr. i dop., Moscow, Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2008, 352 p.
3. Mikhina O. V. Gendernye stereotipy v russkoi i nemetskoj kul'turakh, Zhenshchina v sovremennom obshchestve. Materialy Mezhtsentrnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. red, M. R. Moskvina i dr., Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorskogo gos. un-ta, 2011, pp. 227-233.
4. Mikhina O.V. Sopotavitel'nyi analiz publitsisticheskikh arsenalov obshchestvennykh dvizhenii Rossii i Germanii, Publitsisticheskii arsenal obshchestvennykh dvizhenii Rossii i Germanii : koll. monogr, Kh. Val'ter, D. V. Zhigulina, A. N. Mikhin, O. V. Mikhina, A. A. Osipova, N. V. Pozdnyakova, O. E. Chernova, S. G. Shulezhkova; Nauch.-issled. slovarnaya lab. ITTs Magnitogorskogo gos. tekhn. un-ta im. G.I. Nosova ; Graifsvaldskii un-t im. Ernsta Moritsa Arndta; otv. red. S. G. Shulezhkova, Magnitogorsk, ZAO «Dom pechati» ; Greifswald : Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2015, pp. 249-289.
5. Nashi (dvizhenie) [Elektronnyi resurs], Vikipediya. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (data obrashcheniya: 08.08.2018).
6. Sovet pri Prezidente Rossijskoi Federatsii po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka [Elektronnyi resurs]. URL: <http://president-sovet.ru/about/comissions/permanent/read/5> (data obrashcheniya: 08.08.2018).
7. Tsitaty U. Cherchil'. [Elektronnyi resurs]: URL: <https://tsitaty.com/tsitata/185780> (data obrashcheniya: 9.08.2018).
8. Morozov E., Urazayeva N., Kusarbaev R. S. Sholl's "Own" and "Alien" Russia [Электронный ресурс // SHS. Web of Conferences 50, 01113 (2018)]: URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20185001113> CILDIAH-2018 (дата обращения: 07.09.2018).
9. Ossipova A. A., Mikhina O. V., Pozdnyakova N. V. Repräsentation der Konzepte RUSSLAND und DEUTSCHLAND in den publizistischen Texten, Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki, 2016, no 3 (48). pp. 34-41.
10. Scholl S. Russland mit und ohne Seele. Ecowin Verlag, Salzburg, 2009. 185 p.

Михина О. В. Радужная и бездушная Россия в книге С. Шолль «Russland mit und ohne Seele» // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. Т. 2. № 4. С. 56-61.

Mihina O. V. Heartful and Soulless russia in S. Sholl's Book «Russia with and without Soul» («Russland mit und ohne Seele»), *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2018, vol. 2, no 4, pp. 56-61.

Сведения об авторе

Михина Ольга Викторовна - доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и перевода Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия; olga-sinyayeva@yandex.ru.

Author:

Olga V. Mihina, Associate Professor, Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor at the Department of Romano-Germanic Philology and Translation, Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; olga-sinyayeva@yandex.ru